

кая работа Минжилкомхоза: отсутствие учета затрат по тепловой энергии Белэнерго и покупному теплу от прочих ведомств в анализируемом периоде; отсутствие до настоящего времени учета коммунальных услуг, предоставленных ведомственному жилищному фонду; неурегулированность ряда вопросов учета услуг для нужд населения, предоставляемых одними предприятиями системы Минжилкомхоза другим, в частности по учету себестоимости теплоэнергии, отпускаемой жилищно-эксплуатационным службам котельными ЖКХ; упомянутые экономически необоснованные эксперименты по реформированию системы управления отраслью и т. д.

Особую озабоченность Министерства финансов вызывает отсутствие единой методологии учета и ценообразования в сфере коммунальных услуг, предоставляемых по ведомственному жилищному фонду, не находящемуся на обслуживании коммунальных жилищно-эксплуатационных служб. В ряде регионов, например Гомельской, Могилевской, Минской областях, тепловая энергия для такого жилфонда отпускается как для прочих потребителей, т. е. по наиболее высоким тарифам, а разница между свободной отпускной ценой этого тепла и платежа-

ми граждан по фиксированным тарифам полностью ложится на расходы целевого жилищного сбора. Анализ и подходы к сокращению этих расходов бюджета в каждом городе и районе практикуются свои, отсутствует единая методика ценообразования. В то же время уточненный годовой план областей и Минска по субсидиям на ведомственный жилищный фонд за счет средств целевого жилищного сбора по состоянию на 1 октября 2003 года составил более 107 млрд. рублей, из которых большая часть направляется именно на субсидирование расходов по потребляемой тепловой энергии.

Не существует даже государственной статистической отчетности по ведомственному жилищному фонду (включая ЖКС, МЖК и товарищества собственников), не находящемуся на обслуживании коммунальных жилищно-эксплуатационных служб, несмотря на то, что он субсидируется из местных бюджетов, в первую очередь, за счет средств целевого жилищного сбора. По данным, представленным Минфину областными и Минским городским финансовыми управлениями при формировании проекта бюджета на 2004 год, общая площадь ведомственных многоквартир-

тирных жилых домов и общежитий (включая ЖКС, МЖК и товарищества собственников) составляет 13,6 млн. кв. м, а общая площадь индивидуальных жилых домов, коммунальные услуги по которым субсидируются за счет бюджетных средств, — еще свыше 1,4 млн. кв. м. В совокупности это составляет примерно половину жилищного фонда Минска, однако из республиканских органов государственного управления данный вопрос пока заинтересовал только Министерство финансов.

В текущем году Минжилкомхоз регулярно совместно с Министерством энергетики ставит перед Минфином вопрос о погашении всех убытков по оказанным населению услугам ЖКХ, независимо от причин их образования, в том числе из-за допущенной бесхозяйственности на местах и слабой методологической работы Минжилкомхоза как координирующего органа.

Министерство финансов, в свою очередь, планирует в декабре текущего года тщательно рассмотреть результаты проводимых местными финансовыми органами проверок деятельности организаций жилищно-коммунального хозяйства и представить доклад по данному вопросу правительству республики. ■

Николай ЗАЯЦ,

член-корреспондент НАН Беларуси,
зав. кафедрой финансов БГЭУ

В общем виде экономическая эффективность определяется соотношением результатов и затрат, а принцип ее состоит в максимизации производства материальных благ для удовлетворения потребностей людей и общества при сокращении используемых ресурсов. Это общий критерий, который может быть конкретизирован применительно к прикладным исследованиям. В реальной же практике удовлетворение частнопредпринимательских интересов

и общественных часто не совпадает. Всегда ли сочетается достижение максимальной прибыли с общественным интересом или критерием эффективности на том или ином участке общественного воспроизводства? Можно ли считать эффективным для общества производство алкоголя, табака, оружия и т. д.? Ответы очевидны. Порой даже производство полезных материальных благ сопровождается общественно вредными последствиями, например экологическими.

В данной ситуации нужен субъект в лице государства, который должен определять рамки общественно полезного использования ресурсов и своей экономической политикой обеспечивать реализацию общественного интереса.

Из этого вытекает двухуровневый критерий экономической эффективности: на уровне частнопредпринимательского интереса и на уровне реализации общественного интереса. Двухуровневая оценка экономической эф-

Эффективность собственности и ее преобразований

эффективности, когда локальная эффективность дополнялась критерием общественной эффективности, была характерной особенностью плановой экономики.

Для каждого этапа решения экономических задач существуют свои критерии и показатели эффективности. Вряд ли была необходимость в форсированной национализации предприятий сферы услуг, торговли в период становления социалистической экономики. С другой стороны, совершенно неоправданно в годы реформ превращать в частные предприятия жизнеобеспечивающих отраслей, определяющие экономическую стратегию государства в области энергетики, связи, ключевых видов транспорта, сырьевых ресурсов.

В экономической теории необходимость смены форм собственности связывается с уровнем развития производительных сил. Если прежняя форма собственности сковывает их развитие и возникает необходимость в формировании нового субъекта, заинтересованного в техническом прогрессе, смена господствующих форм собственности становится объективной экономической необходимостью. В свою очередь новая форма собственности призвана дать простор развитию производительных сил. Смена форм собственности, если она реализуется как объективная экономическая необходимость, имеет колоссальную преобразующую силу. Но если этот процесс является не результатом объективно вызревшей экономической необходимости и осуществляется в интересах субъекта, не заинтересованного в техническом прогрессе, последствия будут иными, разрушительными.

Безусловно, всякие радикальные перемены, особенно в части реструктуризации собственности, призваны решить проблему повышения эффективности общественного производства, если не в краткосрочной перспективе, то в более отдаленном периоде. Однако в оценке экономической эффективности результатов приватизации на постсоветском пространстве сложилась парадоксальная ситуация.

В период массовой приватизации, сопровождаемой глубоким спадом производства, и даже значительно позже, ошибочно утверждалось, что приватизация не призвана решать проблемы экономической эффективности, что ее задачи иные — перераспределение прав собственности, разрушение основ плановой экономики и т. п. Вместе с тем сторонникам массовой приватизации принадлежат заверения в том, что чувство хозяина — частного собственника — по определению является сильным стимулом роста производства и фактором экономической эффективности, вследствие чего, мол, стоит только освободить предприятие от основ государственной собственности и частный интерес выведет экономику к вершинам экономического процветания. Надеждам этим не суждено было сбыться. Получился прямо противоположный результат.

В России, например, формальная приватизация, предпринятая на первом этапе, стала самодовлеющей целью, а ее успехи измерялись преимущественно числом приватизированных предприятий, величиной вырученных от этого средств. В ходе приватизации, по сути, не рассматривалась проблема ее экономической эффективности. К ней обратились после проведения массовой приватизации, когда уже не надо было отвечать за ее результаты. В своей книге (Приватизация по-российски. Под ред. А. Чубайса. — М.: Вагриус. 1999. 337 с.) апологеты приватизации без обоснования заявляли о том, что анализ статистических данных свидетельствует о лучших экономических и финансовых показателях работы приватизированных предприятий в сравнении с государственным сектором экономики. Причем утверждалось, что чем выше степень приватизации, тем выше финансово-экономические показатели, что на предприятиях с частной формой собственности лучше менеджмент и там думают о перспективе, а государственные предприятия решают лишь текущие проблемы. Утверждалось даже, что необходимо перейти на принудительный, насильст-

венный и внеэкономический характер приватизации.

Исчерпывающий ответ на вопрос, эффективна ли экономика России, дает статистика. По отношению к 1987 г., начальной точке отсчета реформ, объемы ВВП и уровень производительности общественного труда упали более чем в два раза, а по отношению к динамике роста в развитых странах падение оказывается более чем пятикратным. В результате не только нет выхода на новый уровень эффективности, но и потерян прежний. Таковы факты.

Нельзя исключить то, что по отдельности взятым предприятиям имеются положительные результаты. Но и здесь принесена в жертву экономика страны в целом и ее развитие в угоду доходности отдельных предприятий и комплексов. Ряд предприятий, в частности единая энергосистема России, больше подчиняется извлечению доходов, чем достижению конкурентоспособности промышленного производства. В частные руки попали наиболее доходные предприятия и комплексы, способные перераспределять в свою пользу потоки общественных доходов, не ими создаваемые. В результате внеэкономической приватизации прорыва в росте экономической эффективности не получилось, не появились новые высокопроизводительные предприятия, способные обеспечить стране международную конкурентоспособность, а работникам — занятость и высокий уровень жизни. К сожалению, вместо высокой эффективности в России процветают инфляция, безработица, нищета, технологическая деградация основных фондов, утрата позиций на мировых рынках наукоемкой продукции.

На приватизированных предприятиях России очевидны негативные явления, которые не позволяют считать такое направление реструктуризации экономически обоснованным. Отмечено, что на приватизированных предприятиях до 80% сократились инвестиции в реальный сектор экономики. Если сокращаются капиталовложения, значит, предприятия попали в руки временщиков. Причем в ряде слу-

чаев ими являются иностранные граждане.

Кроме того, в период процветания фондового рынка до финансового кризиса 1998 г. владельцы предприятий отвлекали оборотные средства доставшихся им предприятий для операций на рынке ценных бумаг. По рыночной идеологии эти активы отвлекались в сферу более высокой альтернативной доходности. Это привело к перекосу между финансовым и реальным секторами экономики.

На предприятиях же, контролируемых государством, складывалась иная ситуация. Их руководству не позволяли отвлекать средства в высокодоходный фондовый рынок и нацеливали его на повышение конкурентоспособности продукции.

В научной литературе обозначились и действуют два основных подхода к роли приватизации. Сторонники одного из них, явно переоценивающие значение формы собственности, ратуют за создание института частной собственности, считая его более эффективным. Соответственно оценочными показателями для них становятся темпы и масштабы приватизации. Вопрос о собственно экономических критериях при этом не ставится, и такие преобразования рассматриваются как самоцель.

Второй подход принято называть результативным. Здесь преобразования собственности оцениваются с точки зрения повышения рыночной эффективности используемых ресурсов. Объективно необходимыми признаются те преобразования, которые способствуют техническому прогрессу, росту производительности труда. В соответствии с данным подходом разумны лишь те преобразования, которые становятся фактором достижения макроэкономического результата. Именно с этих позиций и проводилась приватизация в развитых странах. Так, например, действовали в Китае, где перераспределение прав собственности, их характер, темпы, методы были подчинены главной цели — наращиванию производства, конкурентоспособности продукции.

При этом принципиально важно, что результативные показатели могут

быть достигнуты лишь в том случае, если перераспределение прав собственности произойдет в пользу производительных слоев общества, экономически заинтересованных в росте производства и техническом прогрессе. Наоборот, превращение государственной монополии в частную, а перераспределение созданных плановой экономикой потоков доходов в пользу формирования слоя олигархов создаст социально деформированную структуру собственности с тенденцией к спаду.

Создание основ наукоемкой экономики предопределяет соответствующее развитие форм собственности или их сочетание, которое более полно отвечает требованиям и тенденциям интеграции и обобществления. Развитие цивилизации трудно представить без вовлечения широких слоев общества в создание и освоение новых технологий. С другой стороны, результаты экономической деятельности должны служить общенародным интересам.

Известно, рыночные отношения имеют многовековую историю развития и трансформировались в многообразии конкретных моделей. При общности основы происходит их дифференциация по специфическим признакам. Выработаны различные критерии определения современных моделей рыночной экономики и классификации стран: по степени бедности и богатства, развитости инфраструктуры рынка, индексам качества рынка, уровню образования населения и т. д. Знание имеющегося многообразия и соответствующих фундаментальных причин необходимо при принятии стратегических решений. Встает вопрос: был ли результат реформ на постсоветском пространстве — разрушение воспроизводства и спад — неизбежным и безальтернативным? Заранее предопределенным такой исход не был.

История человечества, включая и новейшую, свидетельствует, что переход не к абстрактным рыночным отношениям, а к целенаправленно трансформируемой экономической системе с целью повышения ее эффектив-

ности не только исключает спад, но и ускоряет экономический рост, обеспечивает подъем занятости, производительности труда и уровня жизни. Более того, сопровождается ростом производительности труда и уровня жизни. Мы уже упоминали реформаторский опыт КНР. Там не было слома старой системы, а были реформы, обеспечившие новую комбинацию форм собственности, интересов, секторов и отраслей экономики. Но осталось главное — доминирующая роль государственной собственности и государственного регулирования. Народно-хозяйственное планирование не просто сохранилось в силе, но существенно укрепилось и пополнилось новыми функциями. Интересы частного сектора экономики там подчиняются общим интересам: подъему производительных сил и конкурентоспособности производства. Это хороший пример постепенного перехода от плановой экономики к рыночной без безоглядного уничтожения планово-регулирующей и координирующей системы. Поэтому в Китае процесс модернизации экономики сопровождается ростом производства, инвестиций, технологическим и социально-экономическим прогрессом. По сравнению с КНР страны постсоветского пространства имели в 1980—1990 гг. лучшие исходные позиции. Однако результаты получились диаметрально противоположными. В Китае под политическим контролем государства рынок, неизменно регулируемый, расширяется в тех формах и в тех направлениях, которые диктуются конкретной исторической ситуацией и критериями эффективности. Подход сугубо рациональный: реформы должны решать насущные социально-экономические проблемы. В России возобладал другой подход: рынок, избавленный от всякого регулирования, был избран как орудие преднамеренного, стихийного разрушения прежней системы воспроизводства и форсированного обогащения реформаторов. Разрушительные подходы не были объективно обусловленными и необходимыми, что доказывают макроэкономические результаты. ■